

ОПАСНОЕ

ЛЕЧЕНИЕ

СЕРИЯ «ИДЖИС ГРУПП» - 1

СИДНИ БРИСТОЛ

Глава 1

Мир ломает каждого, но после некоторые становятся крепче на месте излома.

Эрнест Хэмингуэй.

Сгорбившись над столом в номере отеля, Трэвис Рэйшн перевернул первую страницу отчета о вскрытии. Разноцветные огни Вегас-Стрип бросали яркий свет на бумагу, но блеск и гламур его не волновали. Лишь бедная женщина на фотографии.

Она была блондинкой. Как и остальные. Симпатичная. Уроженка Лас-Вегаса по имени Линда. Она была общительной, поэтому спустя несколько часов ее исчезновение заметили семья и друзья, но к тому времени было уже поздно. Кто бы ни похищал блондинок, привлекательные молодые женщины были хороши собой. И если список пропавших светловолосых особ и был намеком на то, что преступник вел свою деятельность на территории Лас-Вегаса несколько лет, никто не сопоставлял факты. Или возможно полиция все понимала, но не хотела смотреть правде в лицо. Они не первые, кто игнорировал преступника, чтобы сохранить доходы от туризма. Убийце, который забирал по одной жертве в год, было легко спрятаться.

В Лас-Вегасе орудовал серийный убийца, и никто не хотел это признавать.

– Эй, мужик, готов идти? – Мэйсон Кларк, новичок в охранной фирме «Иджис Групп», шагнул в комнату Трэвиса, опираясь одной рукой на дверь.

– Нет, идите без меня, – произнес Трэвис, не отрывая взгляда от отчета.

Вскрытие показало почти то же, что и предыдущее. Причиной смерти стала потеря крови, связанная с травмой головы и живота. Это были особенности, которые имели значение.

Судя по времени смерти, женщины где-то удерживались живыми от

семи до двенадцати месяцев, прежде чем их убивали и бросали тела. Кроме Линды. Она была исключением. Она пропала всего на два месяца. Почему так мало? Что-то пошло не так? Труп мертвой женщины мог бы сказать ему больше.

О чем действительно стоило говорить – период между смертью и следующим похищением составлял примерно двадцать четыре часа, а это означало, что преступления тщательно продумывались.

Преступник был организован и сосредоточен на деталях.

– Нет? Что... Нет, только не это опять, – Итан Тернер, лучший друг Трэвиса, застонал и прошел мимо Мэйсона, толкнув его плечом. – Я думал, ты собирался отвлечься от этого.

– Я говорил, что возьму перерыв от работы, – взяв ручку, Трэвис сделал краткую запись о травмах и результатах наблюдений, в которых имелись различия от предыдущих жертв. Там он найдет подсказки. Парень, делавший это, был слишком методичен, чтобы отклоняться от своего плана, поэтому, где и когда он совершал преступления, было важно.

Это был другой спектр навыков, нежели его обычная работа с «Иджис». Если бы все сложилось по-другому, он бы ушел в отставку из спецназа и стал бы частным следователем, если бы не было судимости и позорного освобождения. Никто не доверял преступнику. Ему просто повезло, что руководство «Иджис» знало его. Пара ребят, служивших с ним, поручились за него, предоставив место в элитной команде, которую отправляли решать самые худшие проблемы. Это была неплохая работа, учитывая все обстоятельства.

– Что ты делаешь? – Мэйсон пересек комнату и заглянул Трэвису через плечо.

– Он играет роль ищейки для ФБР, – Итан с хлопком откупорил бутылку пива, которую вынул из их недавно укомплектованного мини холодильника.

– Что это? – Мэйсон подцепил первую страницу отчета с фотографиями вскрытия, прикрепленными к ней, и почти сразу же уронил ее на пол. – Какого хрена?

Трэвис ударил Мэйсона кулаком в бедро, не сильно, но достаточно, чтобы заставить мужчину склониться и потерять место ушиба.

– Не трогай мои вещи, – Трэвис подобрал лист бумаги и фотографии.

Он расправил документы, убедившись, что все составляющие на месте, а затем положил их обратно в папку.

– Что, черт возьми, это такое? Почему у тебя фотографии мертвой женщины? – глаза Мэйсона расширились, а губы скривились. Они все видели смерть. Каждый, кто работал на «Иджис Групп», проходил службу за океаном. Они все убивали. Но не все были хороши в этом. У Трэвиса были возражения по поводу приема на работу Мэйсона, но он не являлся босом.

– Не твое собачье дело, – ответил Трэвис.

– Это по работе или как? – взгляд Мэйсона блуждал между Трэвисом и Итаном, который покачал головой и сделал еще один большой глоток пива. «Иджис Групп» была частным охранным предприятием – на бумаге. На деле, они предоставляли широкий спектр услуг, часто в обход закона, от розыска похищенных людей до обеспечения безопасности, от добычи сырья до поставок товара.

– Не беспокойтесь об этом, – сказал Трэвис.

– Черта с два, мы не будем, – Итан уставился на Трэвиса отрешенным взглядом. Трэвис был уверен, что Итан собирался ударить его удовольствия ради.

– Я думал, что мы здесь для сопровождения группы, – сказал Мэйсон.

– Ты – да, я – нет, – Трэвис закрыл папку. «ФБР» и гриф «СЕКРЕТНО» были проштампованы на коричневой поверхности.

– И во что ты втянул нас на этот раз? – Итан сделал два шага по направлению к Трэвису и остановился, сжимая в правой руке пиво.

– К тебе это не имеет отношения, – ответил Трэвис.

– Ко мне, блин, не имеет. Что это? – Итан указал на папку.

– Просто кое-что, что я изучаю.

– Поэтому ты не поедешь на рождество домой? – Итан сощурился.

Трэвис изучал его – налитые кровью глаза, сжатая рука.

Это было не из-за Трэвиса или его работы на стороне по исследованию потенциальных случаев для Отдела Поведенческого Анализа, специальной команды ФБР, которая разыскивала самых отъявленных преступников, того, чем он занимался с тех пор, как убийца-подражатель оживил в памяти ужасы из прошлого его семьи.

– Молли отказалась провести с тобой рождество, да? – Трэвис перенес вес на подушечки стоп, приготовившись действовать, если Итан набросится на него. Самая худшая ссора между ними произошла в тот день, когда Молли сообщила Итану о разводе. Некоторым эмоциям можно было дать выход только при помощи кулаков.

Секунду никто не двигался и не говорил. Трэвис не горел желанием получить от отеля счет за разгром.

Итан выдохнул и присел на кровать, словно непосильная ноша обрушилась на его спину. Под человеческим весом заскрипели пружины и сместились подушки.

– Да, – пробормотал Итан.

Брови Мэйсона поползли вверх, но он оставил комментарии при себе. У парня имелись мозги.

Трэвис встал и потянулся. Значит никакой драки, что было очень хорошо. Он не хотел бы сломать Итану нос и затем занять его место в группе сопровождения, потому что Итан приобрел бы слишком устрашающий вид.

– Когда ты увидишься с Нейтом? – Трэвис подошел к мини-холодильнику и взял себе пиво. Дело лежало на нем тяжелым бременем, но он прошел подготовку в спецназе вместе с Итаном. Трэвис был шафером на свадьбе Итана и Молли и первым, кто выгружал коробки, когда его друг съезжал с квартиры. Они были братьями во всех смыслах этого слова, за исключением крови.

– До того, как он вернется в школу. Со второго по четвертое число месяца. Три дня. Три гребанных дня, – Итан сделал еще один глоток из своей бутылки.

– Максимально используй эти дни. Не зацкливайся на том, чего не сможешь получить, – Трэвис чокнулся своей бутылкой с Итаном.

Трэвис знал, что значит иметь отсутствующего отца. По крайней мере, Итан хотел участвовать в жизни своего сына. Трэвис был вполне уверен, что его отец не хотел жить, но и не желал умирать, достаточно ужасное состояние, чтобы что-то с этим сделать. Это был след серийного убийцы, который он оставлял на человеке, та же тьма, что передалась и Трэвису.

– Что за дела с ФБР? – Мэйсон подхватил папку со стола и взглянул

на нее. – Это же настоящее дело?

– Да. Оставь вещь в покое, – Трэвис посмотрел на Мэйсона, но не потому, что не доверял ему. Любой, кто работал в «Иджис Групп», проходил тщательную проверку и заручался поддержкой нескольких людей. На поле боя Трэвис мог бы доверить Мэйсону свою жизнь, но он не знал парня.

Молодой мужчина, казалось, поразмыслил с минуту о возможных последствиях, а затем сделал умную вещь и положил папку на стол.

– Что за дело на этот раз? – спросил Итан.

– Какой-то больной ублюдок похищает молодых блондинок. Он удерживает их по несколько месяцев, возможно год, а потом убивает, – он опустил ужасные подробности о жестоком обращении и беременностях. Некоторые вещи другим людям не следует знать.

Что он делает с детьми?

– И почему это твоя проблема? – спросил Мэйсон.

– Когда-нибудь слышал о ПСУ? – Итан взглянул на Трэвиса.

Если Мэйсон не знал, то выяснил бы. Это был лишь вопрос времени, когда кто-нибудь ему расскажет.

– Не было ли этого в новостях не так давно? В прошлом году? – Мэйсон сощурил один глаз и сжал губы. – Я как раз увольнялся из морской пехоты примерно в это время. Помню все, как в тумане.

– Ха, мужик, ПСУбийца и тот чувак – два разных человека. ПСУбийца был подражателем, – сказал Итан.

– Семья моего отца была убита серийным киллером, называвшим себя ПСУ. Пытать. Слепить. Убивать, – Трэвис оторвал часть этикетки с бутылки пива. «Убита» – слабо сказано. Он пытал их самым садистским способом, затем перед смертью вырвал им глаза.

ПСУ терроризировал Оклахома-Сити еще до рождения Трэвиса, но повлиял на его жизнь. Последними жертвами ПСУ стали его бабушка и дедушка, а отец был вынужден на все это смотреть. Его старик так полностью и не оправился. Трэвис и его сводная сестра Эмма часто несли на себе тяжелое бремя последствий.

– Твою мать. Я не знал, – произнес Мэйсон.

– Это случилось до того, как я или ты родились, – Трэвис пожал

плечами. – Последний год этот парень совсем слетает с катушек. Начинает копировать ПСУ преступников и оставлять эти психопатические записки для моей сводной сестры Эммы. Они убили его при попытке прикончить Эмму. Оказывается, этот парень, работавший на заправке за углом, куда она постоянно заезжала, является частью... этого клуба серийных убийц. ОПА...

– ОПА? Что? – моргнул Мэйсон.

– Отдел Поведенческого Анализа. Это подразделение ФБР, которое специализируется на серийных убийцах. Они пытаются выследить членов клуба, но никто не хочет пачкать руки о серийных убийц.

– И вот здесь приходит на выручку Трэвис, – Итан указал большим пальцем на Трэвиса.

– Как? – спросил Мэйсон.

Трэвис заметил скептицизм в глазах Мэйсона. Парень работал в «Иджис» достаточно долго, чтобы наслушаться сплетен и историй об их команде. Он, наверное, задавался вопросом, что такого умел делать уголовник, как Трэвис, чего не могло ФБР.

Ладно, черт с ним.

– Я сообщил их команде, где работаю. Если у них появятся какие-то зацепки, я их изучу, – уставившись в зеркало, Трэвис потягивал пиво.

– Почему?

– Почему, черт возьми, тебя это интересует? – он сердито посмотрел на Мэйсона, но не мог винить его. Вся работа была странной. – ФБР обязательно привлекается к расследованию, если то не пересекает государственные границы. Как я уже сказал, никто не хочет пачкать руки о серийного убийцу.

– Поэтому ты, что? Ищешь для них причину явиться сюда? – спросил Мэйсон. – Почему? Ты же просто телохранитель.

Трэвис ухватился за край комода.

Просто телохранитель.

– Да, что ты, мать твою, знаешь? – Итан показал Мэйсону средний палец.

Он был прав. Все, для чего годился Трэвис в настоящее время, это нелегально подрабатывать и ловить пули, предназначенные для кого-

то другого. Но это была его собственная вина. Люди с хорошей репутацией не нанимали на работу уголовника, даже если он бывший морпех, невзирая на его профессиональную подготовку. Как он очутился в тюрьме, не имело значения, только то, что он совершил. Но некоторая работа была создана для него. Он выслеживал самых худших людей, пересекая пустыни, океаны и горы. Этот серийный убийца еще не знал, что ему грозило.

*****

Она была великолепна. Лучше, чем остальные. Она станет ему хорошей женой и подарит ребенка, которого он так желал. Возможно, на этот раз он будет жить.

Даниэль проверил зеркало заднего вида, но поздней ночью улица была темной и пустынной. Причудливые старые магазины выстроились в линию в месте, которое когда-то считалось крупным торговым центром Лас-Вегаса, пока казино и стриптиз-клубы не переманили бизнес.

Он припарковал Бьюик Электра у обочины и заглушил двигатель. Венди сидела совершенно тихо и неподвижно на пассажирском сидении.

Эта девушка была другой. Он чуть не захлопал в ладоши от головокружительного восторга. Она была старше и уже родила одного сына, но это означало, что она способна дать то, что ему нужно. И она была сильнее духом. На этом моменте он обычно еще имел дело с рыданиями и сопротивлением.

Венди станет идеальной невестой. Она не предаст его, не будет сражаться. Они вместе перепишут историю.

Линда не была достаточно хороша. Она была эгоистичной и подлой, вплоть до самого конца. Его плечо болело в том месте, куда она ранила его, поэтому было справедливо, что она умерла от того же лезвия.

Что же касается Венди? Он с нетерпением ждал, когда проведет год с этой невестой.

Один год. Одна беременность. Это было правилом. Так он мог

удержать их от предательства. Он изучал великие личности, то, как они делали это, каковы были их методы. Ничего хорошего не было в том, чтобы держать ее больше года.

– Чего ты хочешь? – голос Венди был тихим и умиротворяющим. Она была нежным созданием, и ему следовало помнить, как обращаться с ней.

– Хочу, чтобы ты вышла за меня замуж и подарила мне сына.

– Я уже замужем, – она повернула голову, и он взглянул в темные карие глаза.

Он с силой стукнул кулаком по приборной панели. Старая машина была крепкой и выдержала удар.

Как смеет она говорить о другом мужчине в своей жизни! Его там больше нет. Она была его.

– Прости, – она отшатнулась, прижимаясь спиной к дверце автомобиля.

– Ты выйдешь за меня, или я убью твою семью. Думаю, начну с твоей сестры, – он вынул фотографию Венди и темноволосой женщины из кармана своей куртки и положил ее между ними. Его скрытые камеры запечатлели момент близкого общения двух людей в квартире ее сестры на прошлой неделе.

Венди ахнула и прикрыла рот рукой.

– Или, может быть, сначала я убью маленького Пола? – он швырнул другую фотографию, где розовощекий малыш улыбался в камеру в своей кровати.

– О, Господи. Как ты сделал этот снимок?

– Взял его. Тем, кого ты любишь, нигде не укрыться от меня. Их жизни в моих руках, – он положил еще три фотографии. Ее муж на работе. Ее родители в своей кухне. И наконец, фотография спящей в своей кровати Венди. – Ну, так как, Венди? Хочешь выйти за меня?

Ее слезы сияли в лунном свете, словно драгоценности. Каждую из жен нужно было сломить, чтобы они подчинились его воле и стали женщинами, которыми им предначертано было быть. Радио начало играть праздничную классику «Белое Рождество». Он напевал знакомые слова, пока осматривал свою невесту. Она сделает правильный выбор. Они всегда его делали.

Венди кивнула и с силой провела руками по щекам.

– Если я выйду за тебя, обещаешь не причинять им вреда?

Он наклонился и коснулся пальцами ее подбородка.

– Они не волнуют меня, Венди. Я забочусь о тебе. Так, что ты говоришь? Хочешь стать миссис Уайт? Мне нравится эта фамилия. Думаю, она навеет нам воспоминания об этом времени года.

Она кивнула и зажмурилась.

– Только не причиняй им вреда, – прошептала она.

– Я всегда хотел рождественскую свадьбу, – он тронулся с места, снова направляя их по улице и через проход между свадебными часовнями, подпевая радио.

Глава 2

Сняв солнцезащитные очки, Блисс вошла в отдел полиции Вегаса. Она моргнула, прогоняя блики перед глазами, и оглянулась. Это место было оживленным уже с самого утра – люди забирали своих пьяных друзей, проституток и мелких воришек, оставляя за них залог. Большинство еще даже не ложилось спать, но такова была природа Вегаса.

Она шагнула к стойке, сжимая руками ремешок сумочки.

Чего она выжидала?

– Простите? – сказала она, когда офицер за стойкой не обратил на нее внимания.

– Да? – мужчина даже не поднял головы, погружившись в свою бумажную работу.

– Моя сестра пропала, – она положила фотографию на стол.

– Как давно она ушла?

Ушла. Не пропала.

Блисс проглотила свое раздражение. Распространенная гипотеза заключалась в том, что человек может считаться пропавшим без вести лишь спустя семьдесят два часа после исчезновения. И эта теория была неверной, как и мнение о том, что Венди просто... ушла. Кто-то должен был начать ее поиски прямо сейчас.

– Ее нет дома, и она не отвечает на телефон. Я пытаюсь связаться с ней с прошлого вечера, – Блисс очень сильно любила свою сестру. С тех пор как Венди родила и впала в депрессию, они приняли за обычай собираться вместе каждые пару дней, иногда даже чтобы просто посидеть на диване и ничего не говорить.

– Когда последний раз вы с ней разговаривали?

Офицер задавал вопросы в скучающей манере, и по такому поведению она догадывалась, сколько внимания полицейские собирались ей уделить. Стоит ей упомянуть о депрессии, как они тут же закатят глаза и скажут ей подождать.

– Вчера днем. Примерно в пять часов.

– Она пропала, сколько? – офицер взглянул на часы. – Шестнадцать часов назад? Вы уверены, что она не спит допоздна?

– Нет, – ладно, это была ложь. Венди могла спать подолгу где угодно, только не у себя дома. Может быть, в каком-нибудь отеле или спа? Во всяком случае, она дала бы знать об этом Блисс.

– Мэм, вы можете заполнить заявление, но скорее всего, она появиться сегодня чуть позже, – он указал на людей, стоящих позади нее. – Бланки находятся справа.

– Но... она пропала. Она не здорова. Что если с ней что-нибудь случилось? Может, вы видели ее? Моего роста, но худая, светлые волосы, карие глаза. Ну же.

– Заполните документы, и кто-нибудь их изучит. Следующий, – он указал на мужчину и женщину позади нее. Они протолкнулись вперед, и все, что могла сделать Блисс, это уставиться на них.

Так бывает? Ее сестра пропала, и никого это не волнует.

Венди была хрупкой. Их родители баловали ее, а Блисс стала ее защитницей в школе. Она даже перевелась из колледжа, чтобы у Венди был кто-то, на кого она могла положиться. И стало намного спокойнее, когда Грейсон до безумия влюбился в Венди, так как это означало, что она больше никогда ни в чем не будет нуждаться. Она была окружена заботой, благодаря «прибыльной» специальности Грейсона в области проектирования зданий. Но с появлением ребенка Венди стала более чувствительной, чем обычно. Если Блисс не найдет ее в ближайшее время, о Господи, она не сможет с этим жить. Что она скажет Грейсону, когда он вернется домой? По крайней мере,

малыш Пол остался со своими бабушкой и дедушкой на несколько дней.

– Извините, мэ-м? – над ней навис большой громадный человек. Инстинктивно она сделала шаг назад. Что-то в нем так и кричало об опасности. Он протянул блестящую белую визитку.

Она взглянула на нее. «Иджис Групп» было напечатано на поверхности изящным шрифтом, ничего лишнего, никакого логотипа. Толстый картон с той особенной причудливой изюминкой, которая сообщала о скрытой роскоши. Не тот тип карточек, которые некоторые мошенники распечатывали из интернета. Эта была из хорошего материала, и предназначалась только для тех, кто имел дело с богатыми людьми.

Ее взгляд пропутешествовал от руки к лицу. Его каштановые коротко стриженные волосы были слегка выцветшими, как будто он много времени проводил на улице. Солнцезащитные очки «авиаторы» скрывали половину лица, но она могла видеть волевой угловатый подбородок. Если он продавал какие-нибудь товары, то это, должно быть, было что-то опасное и мужское. Но не пистолеты, он походил на того, кто любил использовать руки. Нож, возможно, что-то менее заметное.

– Могу я взглянуть на фотографию? – он указал на фото, которое она крепко держала в руке.

– Кто вы, черт возьми, такой?

– Меня зовут Трэвис. Я работаю в частной охранной компании. И хотел бы понять, могу ли чем-то вам помочь. Как ваше имя?

Это был какой-то мошеннический трюк? Грейсон имел много денег. Что если кто-то забрал ее сестру с целью выкупа?

– Офицер, – она повысила голос и обошла мужчину.

Офицер громко вздохнул и посмотрел на нее, а затем на громилу.

– Кто он? – спросила она.

– Какой-то частный следователь, – пожал плечами офицер.

Прекрасно. От копов сегодня никакого толку.

– Откуда мне знать, что вы говорите правду? – у Блисс не оставалось выбора. У нее не было тех возможностей, которые имел Грейсон, но

раз уж она вынуждена нанять частного детектива, ладно, пусть это будет кто-то устрашающий, а этот парень отвечал всем требованиям. Как он сказал его имя? Трэвис?

Он перевернул визитку.

– Позвоните по этому телефону. Попросите подтвердить мою личность и род деятельности.

Она взяла визитку и изучила номера. Это было за пределами штата. Иллинойс?

– Не далеко ли от дома? – она полезла в сумочку за телефоном.

– Я расследую дело здесь.

– Тогда почему вы хотите помочь мне?

– Человек, которого я ищу, похищает красивых светловолосых женщин, рожденных и выросших в Лас-Вегасе, – она не видела его глаза, но чувствовала на себе его взгляд, путешествовавший по всему ее телу, и то, как он склонил подбородок, было доказательством этого. – И если ваша сестра похожа на вас, то она подходит на роль жертвы.

– Мы ничем не похожи, вот так.

– Я не имею в виду внешность, – он склонился над ней, вглядываясь в глубину глаз. Находиться в центре внимания этого мужчины было сильным ощущением. – Это сходство отражается в глазах. Не могу этого объяснить.

Блисс пристально посмотрела на него.

Их родители переехали в Вегас после ее рождения. Венди родилась в Вегасе. Больше они нигде не жили. Одной из проблем Венди, если их можно было так назвать, являлось то, что она привлекала слишком много мужского внимания. Она была великолепна, с телом модели и очень мягким характером. Люди говорили, что у нее самые красивые на свете глаза.

– Продолжайте, – сказала она.

– Фотография? – он протянул руку.

Блисс сунула ему снимок. Он был сделан незадолго до того, как Венди родила. Она выглядела уставшей, но счастливой.

Несколько мгновений Трэвис внимательно вглядывался в снимок.

– Что происходит с женщинами? – спросила она. Ее разум мог восполнить недостаток информации, но она хотела услышать обо всем от него. Это не могло быть реальностью. Такого просто не случилось в настоящей жизни.

– Не хотите присесть? Может кофе?

– Что происходит с женщинами?

Он пристально смотрел на нее сверху вниз, и мышца на левой стороне его челюсти дрогнула.

– Вам следует сесть, прежде чем я отвечу на этот вопрос.

– Отлично, где?

– Я видел кафе ниже по улице.

– Показывайте дорогу, – она жестом показала ему идти вперед. По какой-то причине ей не хотелось, чтобы Трэвис находился у нее за спиной. Он вызывал у Блисс дрожь и мурашки по всему телу, но не в ужасном смысле этого слова.

Он кивнул и шагнул к выходу, остановившись, чтобы придержать для нее дверь. Она вышла на улицу под яркие лучи солнца и вздрогнула. Несмотря на чистое голубое небо, легкий ветерок был не по сезону прохладным. Блисс засунула руки в карманы и сжала в одной ладони телефон, в другой – визитку.

Насколько это было безумно?

Они должны были строить планы на Рождество... а не это.

Телефон в ее руке завибрировал. Она взглянула на экран и остановилась посреди дороги.

– Дерьмо. Это Грейсон... эээ, ее муж. Что я ему скажу? – снова паника, с которой она боролась все утро, сдавила горло, затрудняя дыхание. Она посмотрела на Трэвиса как на спасительный якорь.

– Правду, – ответил он.

Она закрыла глаза, зажмурилась и ответила на звонок.

– Привет, – сказала она.

– Доброе утро. Извини за поздний звонок. Сегодня утром все пошло наперекосяк. У меня утро. У вас вечер. Как она? – Из-за фоновых

шумов и эха шагов Блисс была готова поспорить, что ее зять сейчас делал обход по строительной площадке.

– У меня плохие новости, – она посмотрела на Трэвиса, который кивнул ей.

– Что такое?

– Венди... она... О, Боже, Грейсон, – она чуть не рухнула на тротуар. Трэвис обхватил ее за плечи, пока она рыдала, и подвел к скамейке. Он присел рядом с ней, обняв в защитном жесте.

– Дайте мне телефон, – прошептал он.

– Вот, – она вложила телефон ему в руку и прикрыла лицо, прислонившись к Трэвису.

– Грейсон, мое имя Трэвис Рэйшн, я работаю в «Иджис Групп», и... – он сделал паузу и оглянулся по сторонам. – Ладно, во всяком случае, мы не обязаны это делать. Сэр, мне жаль сообщать вам об этом, но ваша жена, похоже, пропала... Прошлым вечером. Я встретил Блисс в полицейском участке несколько минут назад, расследуя дело, которое, по моему мнению, может быть связано... В этом нет необходимости... Это сработало бы... Она здесь, – Трэвис отдал ей телефон. – Я буду вот там.

Он встал, а она сразу заскучала по его теплу и чувству безопасности, которое он дарил своим присутствием. Она проследила за Трэвисом, когда он отходил от нее: руки в карманах, а взгляд из стороны в сторону, словно он уже был начеку.

– Блисс?

– Да, извини, я здесь.

– Он... он серьезно?

– Серьезней не бывает, – она поморщилась от такого слабого выбора слов.

– Я вылетаю домой первым же рейсом. Путь от Лондона займет как минимум шестнадцать часов. Мы найдем «Иджис Групп», чтобы найти ее. И меня не волнует, сколько это будет стоить, – ни капли растерянности. Никакого шока или страха, или отрицания, он просто... нанял Трэвиса, совершенно незнакомого человека, чтобы сделать это.

– Это... разумно? – она отвернулась и понизила голос. – Кто этот парень?

– Я не знаю, кто он, но «Иджис» – самые лучшие. И стоят каждого пенни.

Что, черт возьми, за работу он выполнял, что она была настолько опасной? Грейсон строил офисы или как?

– Я собираюсь отключиться. Перезвоню позже. Мне нужно знать все.

Она повесила трубку и наклонилась вперед, опираясь локтями на колени. Предполагалось, что они будут сегодня ходить по магазинам, приобретая подарки. Блисс даже планировала скооперироваться с Присцилой, чтобы дом точно был украшен, а подарки завернуты, тем самым не дав Венди почувствовать себя подавленной из-за необходимости организовывать все самой.

Что если она никогда больше не увидит свою сестру?

Продолжение. Глава 2

*****

Венди сидела, прислонившись спиной к стене пещеры. Металлические решетки преграждали ей путь наружу и назад вглубь скал. Помещение было небольшим, может быть, десять или двенадцать футов шириной. Дно пещеры было сглажено. Несколько ковров и предметов мебели занимали свободное пространство. Все это даже отдаленно не походило на особняк ее мужа в Вегасе, который он построил для них после свадьбы, но по крайней мере, здесь не было сквозняков. Также как и не было света, пока не возвращался Даниэль.

Ее муж.

Она вздрогнула и зажмурилась. Темнота сжималась вокруг нее, и она покачнулась, заваливаясь на бок и приземляясь на мягкую манящую кровать.

Венди вскочила на ноги направилась к входу в пещеру. Она не могла дотронуться до мебели. В те краткие минуты, когда зажигался свет и освещал ее тюрьму, она изо всех сил старалась изучить все, что

находилось в помещении. И тогда она обнаружила их. Три пары трусиков, спрятанных под матрасом. Все разного размера.

Грейсон был ее мужем, а не этот сумасшедший психопат. Грейсон, которого она любила. У них был ребенок. Пол.

О, Пол.

Ее сердце сжалось, и в тот момент она отдала бы все, чтобы поддержать на руках своего ребенка. Абсолютно все. Прежде она никогда в жизни не желала чего-то настолько сильно, и теперь, может быть, слишком поздно. Ее мальчик.

– Эй-эй.

Она прижала руки к ушам, желая, чтобы голоса пропали. Она не выносила их. Их запах. Она даже не могла там находиться.

– Куда делась Линда?

– Он убил ее.

– Вы уверены? Она сказала, но Линда говорила, что до нас там были и другие. Я имею в виду, по моему мнению, он удерживал женщин долгое время.

– Что вы думаете?

– Теперь она – Линда?

Венди зажмурилась. Трое мужчин сидели в меньших по размеру камерах позади нее, а значит, чтобы добраться до них, Даниэль сначала должен был пройти через нее. Она слышала запах мужчин, или, возможно, это пахли их повязки. Такова ее судьба? Что с ней произойдет? Он порубит ее на части, как сделал это с ними?

Она не осмелилась даже попробовать сбежать, не тогда, когда он мог убить ее ребенка.

*****

Трэвис был слишком большим, чтобы поместиться в единственную незанятую кабинку в кафе. Он не решился предложить другое место подальше от отделения полиции из-за страха, что женщина напротив него упадет в обморок или закричит, или сделает что-нибудь еще.

Она, казалось, находилась на грани срыва, но взяла себя в руки и последовала за ним без единой слезинки.

– Ваш кофе. Принести еще что-нибудь? – официантка поставила графин на стол вместе со сливками и сахаром.

– Нет, спасибо, – ответил он.

Женщина напротив него покачала головой. Ее блестящие, каштановые, длиной до плеч волосы обрамляли лицо и от движения слегка всколыхнулись. По какой-то безумной причине ему хотелось их потрогать. Пробежаться пальцами по красивым прядям и понять, такие же они мягкие на ощупь, как и выглядят. Он удерживал свои руки при себе. Девушкам, как она, не нужны такие мужчины, как он.

– Блосс, верно?

Она кивнула, снова заставляя локоны качнуться.

– Да, извините, я не представилась? Я Блосс Джэйлс, – она обхватила руками пустую керамическую кружку.

Он взял графин и налил кофе сначала ей, потом себе. Это его не касалось. Он не имел дел с клиентами. Он не был тем человеком, который мог предложить надежду и комфорт. Его прошлое не позволяло установить подобные связи, но для нее он бы попытался.

– Расскажи мне о том, как в последний раз видела свою сестру. Не возражаешь, если я сделаю заметки?

– Ты говорил, что расскажешь мне о том, что произошло с другими женщинами, – ее темно-карие глаза сфокусировались на нем. Она больше не выглядела так, словно вот-вот расплачется или с головой уйдет в свои мысли. Ему очень нравилось находиться в центре ее внимания.

– Ты не захочешь этого знать.

– Да, я поняла. Но я хочу знать, почему ты думаешь, что моя сестра одна из них, – она постучала по фотографии Венди, которую он положил на стол.

Две сестры не могли быть более разными. По крайней мере, внешне.

Венди выглядела миниатюрной, светловолосой и очень хрупкой. Блосс же была стройной и фигуристой, а эти темные волосы оттеняли ее бледную идеальную кожу. Единственным сходством между

сестрами были темно-карие, почти черные глаза. Некоторые люди называют такие темные глаза бездушными, но глядя на Блисс, можно было с уверенностью сказать, что такое мнение далеко от истины. Это было неуловимое качество, которое отобразилось на виденных им фотографиях жертв еще до смерти. Свет. Внутреннее свечение. Убийца гасил поистине яркое пламя, и для чего?

Трэвис собирался это выяснить.

– Расскажи мне, – она наклонилась ближе.

Ему придется изложить ей упрощенную версию. Что бы он сказал своей сестре?

Нет, это был неправильный критерий. Его сестра хранила живую коллекцию ПСУ документов и прочей подобной информации, освещенной СМИ. Скорее всего, он рассказал бы ей все, потому что они переживали и худшее.

– За последние семь лет в Лас-Вегасе пропали без вести девять девушек, все они были светловолосыми. Их обнаруживали с периодичностью от нескольких месяцев до года после похищения. Примерно через двадцать четыре часа после смерти, потом исчезала другая девушка.

– Что ты мне не договариваешь? Я могу и сама это выяснить.

– Некоторые вещи ты не захочешь знать.

– Я имею право знать. Это же моя сестра.

– Тогда расскажи о том, как вы в последний раз виделись. Позволь мне найти ее.

– Я хочу знать, о чем ты умалчиваешь.

Она была маленьким упрямым существом.

Трэвис прочистил горло и заставил себя расслабиться. Их колени соприкасались под столом, Блисс слегка переместилась и наткнулась на другое его колено. Ее щеки покрылись румянцем, и она, в конце концов, отвернулась от него. Интересно. Она была готова бросить ему вызов, но небольшое соприкосновение коленом уже стало перебором? Женщины являлись загадкой.

И им лучше держаться подальше от него.

Думать о Блисс в таком ракурсе не следовало. Он – бывший

заключенный, и женщине не было места в его жизни.

– Когда в последний раз ты видела Венди? – он взял ручку. Как бы ни было забавно пить кофе вместе с симпатичной девушкой, а не из уродливой кружки Итана, речь все же шла о жизни и смерти.

– Вчера, около пяти. Я закончила работу и заехала к Венди, чтобы проверить ее, – Блисс по очереди разорвала пакетики с сахаром и высыпала их в кофе. Ногти на ее маленьких проворных пальчиках были разукрашены тремя оттенками фиолетового цвета. Браслеты на запястье звенели, когда она двигалась, что заставляло Трэвиса обращать внимание на ее малейшее движение.

– Проверить ее? Что-то случилось? Она тебе что-то рассказала?

– Венди... – Блисс сжала губы и посмотрела в окно, заправив пряди волос за ухо. Там находилась маленькая татуировка, частично спрятанная. Он задумался, были ли еще рисунки на ее теле. Не то, чтобы это было его дело. – Венди страдает послеродовой депрессией. Родственники присматривают за Полом, когда муж уезжает из города. Они ищут няню, которая бы заботилась о нем. Ну, двое из них, правда. Она была совсем не в духе с момента его рождения.

– Она только что родила? – он сглотнул.

Дерьмо.

– Да. А что? Это важно?

– Ребенок пропал? – все его внутренности скрутило, и он с такой силой сжал ручку, что пластик под пальцами деформировался.

– Нет, он со своими дедушкой и бабушкой.

– Бедный ребенок, – пробормотал он. – Она говорила о том, что видела кого-нибудь? Что кто-нибудь преследовал ее? Вызывал у нее сильный страх?

– Нет. Венди редко покидает дом, пока кто-нибудь не заставит ее. Депрессия – это полный отстой.

– Ты заходила в ее дом?

– Да, она должна была встретиться со мной этим утром, но не появилась, поэтому я поехала, чтобы вытащить ее из постели. Дом безупречен. Чист. Все кровати были застелены.

– Она могла поехать в отель или куда-нибудь еще?

– Я так не думаю. Если бы у Венди не было нужды покидать дом, она не стала бы этого делать. Это депрессия, это плохо. Если бы мы не заставляли ее есть, то она голодала бы.

– Могу я взглянуть на дом? Я могу заметить то, чего не увидела ты.

– Что такого плохого ты мне не рассказываешь? – и вновь эти темные глаза сосредоточились на нем, вынуждая его поделиться с ней самым худшим.

– Мы найдем ее прежде, чем возникнет эта проблема.

Какого хрена?

Он не мог ей этого пообещать, но только что именно так и сделал.

Глава 3

Кровь.

Каменный пол под кроватью был запятнан кровью.

Венди ухватила за прутья решетки, когда почувствовала, как взбунтовался ее желудок. К горлу подкатила желчь, а мышцы живота и груди сжимались в нерегулярных спазмах. Смерть могла бы стать менее болезненной.

– Девушка, эй, девушка, тебе нужно успокоиться, – Стампи находился в клетке прямо за ней. У него была только одна нога, большая часть второй попросту отсутствовала.

– Глубоко дыши, – этот совет был дан другим стариком. Он сидел на полу, ни разу не освободившись от своей груды лохмотьев.

Снова зажегся свет, от чего совсем не становилось легче. Он обнажал ужасы, созданные ее сознанием, и делал их реальными. Как и кровь.

– Он собирается нас убить? – спросила она.

Это было впервые, когда она обращалась напрямую к мужчинам.

– Нас? Вероятно, – сказал Стампи.

– Почему? – ее колени ослабли, она присела, опираясь на прутья решетки, вмонтированные в камень, и лицом к лицу встретила взглядом со своими сокамерниками. Впервые за несколько месяцев ей чего-то хотелось.

Она хотела жить.

Депрессия затуманила ее рассудок и высасывала из нее жизнь так долго, что она забыла, каково это – чувствовать. Эмоции бурлили внутри нее. Горечь, от того, что никогда больше не сможет поддержать на руках своего ребенка и любить его, как он того заслуживал. Ее прекрасного чудесного ребенка. Сожаление, от того, что не ответила на телефон, когда Грейсон звонил накануне вечером. Он был так терпелив с ней. Венди не заслуживала ту жизнь, которую он ей подарил. Стыд, от того, что так много взвалила на свою сестру. Блисс практически управляла ее жизнью и ради чего? Венди была настолько эгоистичной и жалкой, что даже не могла сказать спасибо. Так много всего.

– Ты не захочешь знать, – Стампи улыбнулся ей, но с грустью. Из-под грязи и пятен крови проглядывало доброе лицо, своего рода мальчишеское и округлое.

– Он убьет нас. А тебя будет насиловать, пока ты не забеременеешь. Тогда он станет удерживать тебя взаперти, пока ты не родишь.

Венди уставилась на пожилого мужчину. Он серьезно? Она сжала колени. Ей понадобилось четыре года, чтобы забеременеть от своего мужа, которого она любила и обожала.

А теперь какой-то псих хочет от нее ребенка?

– Тише, не говори ей об этом, – огрызнулся Стампи.

– Она должна знать. Если Линда была права, мы следующие. Он уберется в доме, чтобы она ничего не узнала. Ей нужно знать.

– О, Боже, – слезы стекали по ее щекам.

Цепляясь за прутья решетки и подпрыгивая на одной ноге, Стампи проделал свой путь в угол клетки. Он опустился на колено и что-то зашептал старику. Позади них находился третий человек, но она не слышала больше ничего, кроме стонов, исходящих из его камеры ранее. Двое разговаривали приглушенными голосами.

Венди этого не переживет. Она никогда не была сильной, как ее старшая сестра. Если бы Блисс оказалась здесь, она бы уже сообразила, как сломать железные прутья. Все, что могла сделать Венди, это оставаться на месте. Убедиться, что Блисс, Грейсон и Пол останутся в живых. Это была сделка, которую она заключила с Даниэлем. Если она выполнит свою часть, то он позволит им жить.

– Эй, посмотри на меня, – Стампи присел, глядя на нее с другой

стороны пещеры. – Как тебя зовут?

– Венди, – ответила она.

– Роберт прав, – Стампи прислонился лбом к решетке. – Даниэль, наверное, убьет нас. Наша единственная надежда в том, чтобы передать историю, которую поведала нам Линда. Как думаешь, можешь слушать? Сможешь запомнить ее?

– Мне обязательно это делать? – она вздрогнула. Последнее, что ей хотелось держать в голове, это жуткую историю о ее похитителе.

– Времени мало, – Стампи оглянулся позади себя. – Этот умирает. У меня все еще есть одна нога и две руки, но вскоре он и их заберет.

– Он отрубил тебе ногу? – Венди в ужасе посмотрела на него широко распахнутыми глазами.

– Он начал с пальцев.

– О, Боже, – закричала она, закрыв лицо руками.

– У меня есть семья. Скорее всего, они не ищут меня. Я был наркоманом, пропадающим у друзей. Никому нет дела до меня, но я бы хотел, чтобы моя семья узнала о том, что произошло.

– Почему ты мне это рассказываешь? Если я умру...

Роберт подался вперед. Часть одеяла сползла, и она поняла, что... у него нет рук.

– Девочка, однажды один из нас выживет, и этот человек должен знать историю, так мы все преодолеваем этот кошмар.

Венди хотела бы стать девочкой, которая выживет, но не была достаточно сильной

*****

Блисс держала путь к дому Венди в Лас-Вегасе. Или особняку. Это место было достаточно большим, чтобы вместить в себя всю ее квартиру в одном только холле.

– Ты расценила это как аферу с целью получения выкупа? – спросил Трэвис.

– Честно говоря, это первое, что мне пришло на ум, когда я тебя увидела, – она поднесла ключ к замку. – Тебе следует знать, что у меня нет абсолютно никакого доступа к их деньгам. Я бедный член

семьи, – она говорила это в шутку, но получилось не смешно. Возможно, она жила скромно, но ни в чем не нуждалась. Ладно, нуждалась в привлекательном сексуальном парне, но могла посмотреть на него и по платному каналу.

Трэвис снова это делал – она чувствовала на себе его взгляд, в этот раз не прикрытый солнцезащитными очками, и сейчас точно знала, где именно он задержался. И было в этом что-то такое, заставляющее ее пульс участиться.

Должно быть, это кофе.

– Если бы кто-то хотел получить за нее деньги, тебя бы уже поставили в известность.

– Чем именно ты занимаешься? Почему частный сыщик интересуется делами о требованиях выкупа? – она вставила ключ в замок и повернула его. Дверь распахнулась вовнутрь, и Блисс перешагнула порог. Услышав звук сигнализации, она отошла от Трэвиса и ввела код.

– Этим утром сигнализация была включена? – Трэвис закрыл дверь, пощелкал замками и изучил проем.

– Да.

– Какие-нибудь камеры наблюдения?

– Нет, но у службы безопасности должно быть несколько. Грейсон был непреклонен в том, чтобы строить на закрытой хорошо охраняемой территории.

– Чем занимается Грейсон? Какие-нибудь враги? – он медленно шел по кругу, охватывая взглядом весь холл и лестницу, ведущую вверх на второй этаж.

– Он проектирует здания. Большие.

– Где он сейчас?

– У него важные переговоры в трех или четырех местах. Чикаго. Нью-Йорк, Лондон и... Мехико? Его компания участвует в тендерных торгах, а он проводит презентации проектировочных решений или как там это называется. В чем дело? Ты думаешь, это связано с ним? Я думала, ты сказал, будто это был другой парень.

– Не хочу ничего исключать, – он повернулся к ней лицом, зеленые,

непроницаемые глаза смотрели прямо на Блисс. Черт возьми, Трэвис был симпатичным.

А еще...

Не отвечал на ее вопросы. Она не знала, что такое ужасное происходило с пропавшими женщинами, или что на самом деле вытворял тот похититель.

– Я просто впустила тебя в их дом, но понятия не имею, кто ты такой на самом деле. Грейсон, по всей видимости, знаком с Иджис, но ты можешь и лгать, – Боже, как она была глупа. Он дал ей визитку, а что сделала она? Выпила с ним кофе.

– Я уже говорил, мое имя Трэвис.

– Трэвис, а дальше?

– Трэвис Рэйшн, я работаю в Иджис Групп.

– Что это означает, черт возьми? Чем ты занимаешься?

– Это частное охранное предприятие.

– А ты их частный сыщик?

– Не... совсем.

– Тогда, кто ты?

– Знаешь людей, которых посылают, чтобы выполнить до конца работу, не важно, чего это стоит?

– Да.

– Это я.

От того, как он это сказал – холодно и резко – по ее позвоночнику прошла дрожь.

– Тогда причем тут этот случай? Бессмысленно, здесь находиться, если ты тот, кто расставляет все точки над i.

– Делаю одолжение другу. Меня попросили принять участие в расследовании, поэтому я здесь.

– Что за друг просит тебя разыскивать убийц?

– Тот, что со значком.

– Ты не даешь мне нормальных ответов.

– Позвони по телефону, а я пока осмотрюсь. Возможно, они уже оформили все бумаги по этому делу, – Трэвис развернулся и прошел через двойную арку в гостиную размером с футбольное поле.

Она посмотрела ему вслед, опустив глаза на его зад. Если бы она была нормальной, то в ее голове уж точно крутились бы другие мысли, но всю прошлую неделю она только и занималась тем, что поставляла фаллоимитаторы для съемок порнофильма, которые проходили в соседнем квартале от ее склада. Это всегда было самым худшим. Продюсер, красивая женщина, слишком увлеченная своей работой, продемонстрировала отснятые кадры, которые Блисс не нужно было видеть.

Точно. Ей было чем заняться. Например, найти свою пропавшую сестру.

Визитная карточка все еще лежала на дне сумочки. Достав ее, Блисс набрала номер.

– Иджис Групп, чем могу вам помочь? – мужской голос звучал профессионально, как если бы человек на том конце провода продавал моющие средства или какие-нибудь товары отечественного производства. Совсем не сексуально, словно раскаты грома прокатились по дому ее сестры.

– Эээ, привет, мне нужно проверить, действительно ли у вас работает человек, с которым я познакомилась.

– Это можно. У вас есть номер дела?

– Что? Нет. Он сказал, что бумаги в процессе оформления. Я бы хотела выяснить, профиль вашей деятельности.

– Ладно. Итак, Иджис Групп – это частное охранное предприятие. Позвольте остановиться на наших новых видах деятельности.

– Он достаточно рассказал об этом. Чем на самом деле вы занимаетесь?

Пару минут ее оппонент не произносил ни звука.

– Что вам нужно? – спросил он. Сдержанный профессионализм исчез, и его голос стал острым, как бритва.

– Моя сестра пропала, а ее муж нанял этого человека, просто поговорив по телефону. Полагаю, мужчина хочет помочь мне найти сестру. Или она у вас?

- Кто ваша сестра, и кто он?
- Венди Хортон, а он зовет себя Трэвис Рэйшн.
- Ах, Трэвис. Я видел тот запрос. Он помечен как «срочный», поэтому будет обработан еще до полудня. Трэвис найдет ее.
- Почему вы в этом так уверены? И откуда знаете, что это настоящий Трэвис?
- Он выглядит как некто, кого вы не захотели бы встретить в темном переулке ночью?
- Типа того.
- Это Трэвис. Спросите его о Порт-Саиде.
- Что еще за Порт-Саид?
- Это город. В Египте. Могу еще что-нибудь для вас сделать?
- Чем, черт возьми, на самом деле вы занимаетесь?
- Тем, за что нам платят. Трэвис сможет заполнить все пробелы. Удачи.
- Что это значит? Алло? – Блисс посмотрела на экран.

Звонок был завершен.

Проклятье, во что она ввязалась? Кто такой Трэвис? Что это была за компания? У Блисс не оставалось времени на всю эту чушь, за исключением того, что Трэвис был единственным средством, чтобы найти Венди. Она взглянула на часы. Грейсон ожидает вестей от нее или Венди в скором времени. Что она ему скажет?

Блисс обыскала первый этаж, но нигде не нашла Трэвиса. Удивительно, что такого крупного мужчину как он, было трудно найти.

Она поднялась на второй этаж по лестнице для прислуги, остановилась на площадке и прислушалась.

Ничего.

Что вообще она знала об этом парне? Почему доверяла ему? И откуда Грейсон знал все об этой компании?

Блисс подкралась к хозяйской спальне, расположенной в восточной части дома. Двухстворчатая дверь была распахнута, также, как и

занавески. Она заглянула в комнату и обнаружила, что смотрит на крепкую, как кирпичная стена, мужскую грудь.

– Кто это снаружи? – он указал на окна.

– Мама дорогая. Ты напугал меня, – положив руку на сильно бьющееся сердце, она подошла к окну. – О, ландшафтный дизайнер.

– У него есть ключ?

– Ну, да.

– У кого еще есть ключи от дома?

– У Присциллы, их домработницы. У ландшафтного дизайнера. У прачки. Ммм, думаю, у помощника Грейсона. Еще у моих родителей. О, и у няни есть один на хранении.

– Дерьмо, – Трэвис провел рукой по лицу.

– В чем дело?

– Очень большому количеству людей доверены такие вещи, как коды безопасности и ключи. Слишком много шансов, что доступ мог получить кто-то, кого не желала видеть здесь твоя семья.

– Что насчет Порт-Саида?

Трэвис резко вздернул голову и прищурил глаза. Блисс сопротивлялась желанию отступить назад. Он был разгорячен, но в устрашающем смысле этого слова. Парень, с которым она говорила по телефону был прав. Трэвис не являлся тем типом человека, которого она захотела бы встретить в темном переулке, однозначно. Или может, захотела бы, но только если бы он использовал свой рот. Боже, ей нужно было провести немного времени наедине со своим вибратором, как можно скорее.

– Кто рассказал тебе об этом?

– Парень, что ответил по телефону. Я не уточнила имя, – она пожала плечами. – Ладно, возможно, расспрашивать его было бесполезно.

– Господи, – он покачал головой.

– Так... расскажешь мне об этом?

Он вздохнул и присел на изящную, мягкую банкетку под окнами.

– Однажды мы получили работу чрезвычайной важности. Разгар Арабской весны[1]. Девушки, проводившие отпуск в Италии, решили

поплыть на корабле в Египет, и были похищены. Люди, которые их захватили, не были из числа тех, кто требует выкуп. Нам пришлось проявить немало изобретательности, чтобы найти их. Мы почти потеряли двух парней на этом задании.

– Зачем кому-то хотеть, чтобы я об этом знала?

– Понятия не имею. Это не те вещи, которые нужно знать красивым девушкам.

Красивая девушка? Ха!

Блисс подозревала, что он рассказал ей не всю историю. Должно было быть что-то еще. Причина, по которой он помогал ей найти сестру.

– Думаю, я знаю, как подозреваемый попал внутрь, – произнес он.

– Что? – она уставилась на него. Были улики? Что-то, что они могли отвезти в полицию? – Покажи.

Трэвис направился обратно вниз по лестнице к задней стене дома с окнами, из которых открывался прекрасный вид на бассейн. Он подошел к французским дверям и указал на потертость на деревянных панелях.

– На что мне смотреть? – спросила она.

– Замыкание проводов линии безопасности. Открой дверь.

Она отомкнула дверь и распахнула ее.

Никогда тишина не нервировала больше.

Блисс закрыла дверь и снова открыла.

– Система должна оповещать, когда дверь открыта. Я была здесь два назад, и когда Присцилла вернулась из бассейна, сигнализация сработала, на задней двери, – она посмотрела на Трэвиса.

– В последнее время систему безопасности обновляли?

– Я...эээ...я не знаю. Может быть. Примерно в то время, как родился Пол, у них бывало много людей, они готовили дом для ребенка, – Блисс прижала руку к голове. Этого всего не происходило. Он не мог быть прав.

– Блисс? – Трэвис обнял ее за плечи и подвел к креслу. Он опустился на одно колено и остался рядом с ней.

– О, Боже. Меня сейчас стошнит. Что произошло? Где она? Кто это сделал?

– Я не знаю. У тебя... есть кто-нибудь, с кем бы ты хотела побыть?

– Ты не ищешь мою сестру без меня, – была целая дюжина веских причин, по которым ей следовало позволить этому мужчине делать свою работу, но речь шла о ее сестре.

– Понимаю твое беспокойство. Я прекрасно знаю свое дело. Я пойду в офис службы безопасности. Ясно как день, кто бы ни проник сюда, он знал, что делает. И как это сделать. Венди могли побудить покинуть дом без борьбы.

– Ладно, – она встала, – я готова.

Трэвис моргнул.

– Я имел ввиду, что разберусь с этим. Тебе нужно успокоиться. Оставайся здесь на случай, если кто-нибудь позвонит.

– Венди – моя сестра. Когда бы она ни попала в беду и ей бы ни понадобилась помощь, я буду рядом. Тебе придется запереть меня, чтобы оградить от этого, – Блисс было все равно, насколько большим и страшным был Трэвис, она всегда будет рядом с Венди. Особенно сейчас.

Глава 4

Трэвис ехал по коттеджному поселку и в абсолютной тишине остро ощущал напряжение между ним и его пассажиром. Краем глаза он наблюдал за Блисс – напряженная поза, спина прямая, руки на коленях.

Ему приходилось сталкиваться с людьми, думающими, что их доллары позволяют вмешиваться в работу, для выполнения которой нанимали «Иджис». Проблема заключалась в том, что в тот момент, когда неподготовленное гражданское лицо оказывалось в гуще событий, все менялось. Их подразделение привлекало телохранителей в дополнение к основному делу. Это просто не работало. Подобная разобщенность действий между ними была недопустима.

Тогда почему она сидит на переднем пассажирском кресле его авто?

Там в доме, он пошел на уступки, хоть и знал по своему опыту, что Блисс Джайлс надлежит оставаться там, где она есть.

Ему не нужна была помощь. Если потребуется подкрепление, в Вегасе находились Итан и Мэйсон. Конечно, теперь, когда муж Венди нанял их, остальные должны быть проинформированы, а значит, Трэвису нужно было отчитаться перед ОПА. Он больше не был их человеком в этой работе. В первую очередь он всегда будет верен «Иджис Групп», чье руководство дало ему шанс, когда больше никто этого делать не пожелал.

И все из-за обвинительного приговора. Подобно тому, как Блисс смотрела на него, он знал, что-либо будет держать ее рядом, либо потратит много времени, проверяя, следует ли она за ним. Он лишь надеялся, что она справится.

– Мы должны установить несколько основных правил, – произнес он.

Блисс повернулась к нему, но ничего не сказала.

– Если мы не найдем Венди в ближайшие сорок восемь часов, велика вероятность, что мы вообще не найдем ее. Мне нужно, чтобы ты делала то, что я говорю и когда говорю. И если посчитаешь, что не сможешь это выполнить – оставайся позади.

– Поняла, - ответила она.

– Некоторые из наших ребят хорошо ладят с клиентами. Они знают, как успокоить их и настроить на позитивный лад. Это не про меня. Я не очень общительный.

– Никогда бы не догадалась, солнышко. Останови здесь, – она побарабанила по стеклу. – Если обещаешь не хранить секретов, я сделаю, все, что скажешь.

Секреты. Его жизнь была построена на них. Она не знала, о чем просит.

– Во-первых, не говори никому о том, что Венди пропала, – он припарковался перед офисом службы безопасности и выключил двигатель.

– Почему?

– Кто бы ни похитил ее, знал, что делает, и занимался этим раньше. Если вмешаются полицейские или ФБР, это лишь усугубит ситуацию, и в конечном итоге, Венди убьют еще до того, как наступит

назначенный срок.

– Парень, а ты умеешь подбодрить.

– Пойдем.

– Подожди.

– Что?

– Что «во-вторых»?

Он уставился на нее.

– Ты сказал «во-первых», что тогда «во-вторых»?

– Скажу, когда узнаю.

Выйдя из машины, они вместе зашагали к офису службы безопасности. Пожилой мужчина посмотрел на Трэвиса с явным недоверием.

– Что вам угодно? – спросил охранник.

– Здравствуйте. Мне нужно просмотреть несколько записей с прошлой ночи, – Трэвис выудил из кармана еще одну визитку и протянул ее охраннику.

– Боюсь, ничем не могу помочь, – сказал охранник.

– На самом деле, вы обязаны помочь. В договоре о ТСЖ, который подписала моя сестра, сказано, что жители имеют право получить доступ к записям. Мистер Рэйшн находится здесь по поручению моего зятя Грейсона Хортон, знаете его? – Блисс облокотилась о стол и улыбнулась. Трэвис встречал наемников, которые выглядели дружелюбнее, чем она сейчас.

– Что именно ищет мистер Хортон? – они одержали победу, хоть охранник и не сдвинулся с места.

– Записи? – подсказал Трэвис.

– Сюда, – охранник поднялся и обошел перегородку.

Трэвис последовал за ним к ряду мониторов, на которых транслировались улицы и въезд-выезд коттеджного поселка. Это была довольно распространенная система.

– Дальше я сам, спасибо, – Трэвис протиснулся мимо мужчины и вытащил стул. Блисс последовала за ним и одарила охранника

красноречивым взглядом, говорящим «убирайся с глаз долой».

– Дайте знать, если что-то понадобится, – охранник выглядел так, словно проглотил лимон, но все же дал им пространство.

Трэвис открыл папки, содержащие записи последних двадцати четырех часов, и начал поочередно открывать файлы.

– Что мы ищем? – Блисс наклонилась и заглянула ему через плечо.

– То, что выпадает из общей картины.

Он начал с записи ворот в пять часов – последний раз, когда Блисс видела свою сестру – и быстро перемотал кадры до ночи. Он делал заметки о машинах, передвижениях людей, обо всем необычном. Он начал думать, что похититель, должно быть, использовал другую точку входа, когда добрался до главных ворот. Это был наименее привлекательный проход, выбранный на основе передвижений и столкновения с охранниками, а еще...

– Здесь.

Трэвис поставил на паузу запись отъезда автомобиля.

– Что? Что это? – Блисс подалась вперед, оторвавшись от телефона.

– Вот эта машина: при въезде внутри находится только один мужчина, а при выезде с ним рядом уже сидит пассажир. Даже прислуга ездит на лучших автомобилях, чем этот.

– Ты уверен? – Блисс покосилась на экран.

– Да.

Он записал марку, модель и номерной знак автомобиля. Картинка была слишком темной и размытой, чтобы различить хоть чье-то лицо, но это было начало.

– Пойдем.

Когда Трэвис поднялся, Блисс вскрикнула. Боль прострелила ее руку, глаза расширились. Он потянулся и поймал ее прежде, чем она упала бы на кафельный пол. Девушка обхватила руками его бицепсы, оказавшись к нему лицом настолько близко, что он почувствовал ее дыхание с запахом лимона и смог увидеть светлые крапинки в темных глазах. Образы мягкого тела, прижимавшегося к нему, позже будут преследовать его.

– Все в порядке? – спросил охранник.

– Нормально, – Трэвис прочистил горло и отступил назад, на расстояние вытянутой руки от Блисс. – С тобой все хорошо?

– Да, я просто не ожидала, что ты будешь двигаться так быстро, – положив руку на грудь, она выдохнула, а ее щеки снова порозовели.

Дерьмо. Он мог бы дотронуться до ее волос, если бы допустил такую мысль. Но это была дурацкая идея. Нужно убедить Блисс держаться в стороне, иначе она станет отвлекающим маневром, чего нельзя допускать.

– Давай уйдем отсюда, – жестом указав на выход позади нее, на этот раз он дождался, когда Блисс покинет пост охранника.

По пути к внедорожнику, он достал телефон. Позвонить в «Иджис»? Технически, они занимались поисками Венди. После разговора с Грейсоном он уточнил по смс структуру командования. Но у ФБР могла быть информация получше. Он не станет упоминать об этом перед их парнями – это разозлит их задницы. Почему бы не сделать два звонка?

– Рэйшн!

– Гэвин? – Трэвис нахмурился. – Где Зейн? – парень был еще одним Зейном в действии, только моложе. Зейн же был на десять лет старше Гэвина и имел такой опыт в секретных операциях, который не купишь ни за какие деньги. Плюс ко всему, он технически превосходил кого угодно, даже ФБР и прочие правительственные организации, которые на регулярной основе пытались переманить по крайней мере половину людей, включенных в платежную ведомость «Иджис». Даже Гэвина.

– Капитан Хук взял недельный отпуск из-за какой-то странной голубой коробки. Ты знаешь его, он помешан на этих компьютерных штуках. Он переслал мне твое сообщение, – Гэвин приглушил все, что играло на заднем фоне, и продолжил. – Зейн переслал мне твое сообщение. Я достал информацию о девушке. Она симпатичная для пухленькой барышни. А ты знал, что она работает в магазине секс-игрушек? Мужик, некоторые из этих вещей...

– Она слушает, – оповестила Блисс в то же время, как Трэвис отключил Bluetooth.

– Держи свое гребанное мнение при себе. У меня есть номера, и я

хочу, чтобы ты их пробил, – сказал он.

– Э-э, хорошо, ладно.

Секс-игрушки?

Трэвис устремил взгляд прямо перед собой, но мысленно уже умчался в другом направлении. Что именно она с ними делала? Тестировала продукцию?

– Она слышит меня? – прошептал Гэвин. Если такое было возможно, то Гэвин имел худшие навыки клиентского сервиса, чем Трэвис.

– Номерные знаки.

Черт. И почему именно сейчас Зейн должен быть занят одной из своих компьютерных штук?

– Хорошо. Извини, старик. Я отправлю все по почте. Она чиста. Ладно, я не знаю ее медицинской истории, но в остальном ничего подозрительного. Пока дело не касается спальни. Думаешь...

Трэвис на одном дыхании выпалил номера машины. Обычно его не заботило, что за дерьмо вылетало изо рта Гэвина, но не в этот раз. Даже не глядя на Блисс, он знал, что она сидит напряженная, с прямой спиной, разглаживая складки одежды.

Пухленькая? Не такое слово использовал бы Трэвис. Гэвину, черт побери, нужно подрасти и перестать пролистывать грязные журнальчики как гид по женщинам. Блисс была... настоящей.

– Так. Следы ведут к украденному грузовику, – сказал он.

– Номера были на машине. Бьюик Электра, бежевый, изготовленный, по моему предположению, в 1970-х годах.

– Окей. Эм, давай посмотрим, что я смогу найти.

– Прекрасно.

– Рэйшн?

– Что?

– Ты собираешься трахнуть ее?

Трэвис закатил глаза и повесил трубку.

Долбаный Гэвин. Парень был чертовски умен, но иногда не там, где нужно. Трэвис застыл, ожидая вспышки женской ярости. Когда Блисс

никак не отреагировала и даже не ответила, он взглянул на нее. Она была занята своим телефоном. Следует ли перед ней извиниться? Он не сделал ничего плохого, но не мог избавиться от желания все исправить.

Нужно сначала позвонить в ОПА. Возможно, правильное решение само к нему придет.

Звонок в подразделение ФБР прошел быстрее. Они, несомненно, работали над собственным делом, и обсудят результаты расследования, когда смогут. Поговорив с начальником отдела, Трэвис повесил трубку, но все еще не знал, что сказать Блисс.

– Прости за Гэвина. Он тупица.

Вот.

Так было правильно, да?

Он развернулся и выехал через главные ворота.

– Твой телефон очень громкий, просто чтоб ты знал, – она подняла взгляд. – Куда мы едем?

Дерьмо.

Он собирался хорошенько врезать Гэвину.

– Ланч? Им понадобится время, чтобы найти зацепки по автомобилю. Я могу подбросить тебя до машины, если хочешь.

– Нет, все в порядке. Я сказала боссу, что буду отсутствовать несколько дней. Мне нужно кое-что сделать, но это может подождать.

Ее работа... в чем заключалась? Она проверяла батарейки в вибраторах? Их назначение? Трэвису никогда раньше не приходилось использовать игрушки на женщинах. Его знания о них были почерпнуты из порно.

Черт. Он был не лучше Гэвина.

– Можешь спросить меня об этом. Я имею в виду мою работу, – Блисс вздохнула и уставилась в окно.

Он хотел спросить, но не был уверен, что хочет знать.

– Итак. Что именно ты делаешь?

– Я менеджер продаж специализированного магазина «Blush Shoppe».

Мы предлагаем широкий ассортимент игрушек для взрослых, – она прислонилась к подголовнику и повернулась к Трэвису.

– Ты продаешь... что именно?

– Ты когда-нибудь видел вибратор лично? – она хихикнула.

– Нет.

– О, быстрый ответ.

Он выехал на шоссе, но заметил, как Блисс закатила глаза.

– Что это должно значить? – спросил он.

– Ребята и вибраторы. Звучит устрашающе для вас.

– Для меня нет.

– Ты яро защищаешься. Что не так с вибратором? – она развернулась к нему лицом, оперевшись на подлокотник, и придвинулась ближе.

Был ли у нее вибратор? Он мог бы поспорить, что был, судя по тому, как она говорила. Непрошенные картинки возникли в голове. Блисс на спине, ее руки между ног...

– Ничего, – он свернул в первый попавшийся ресторан быстрого питания. Лучше уйти от этого разговора.

– Но ты не любишь их. У парней есть порно. Почему бы девушкам не иметь вибраторы?

– Это не так, – он заглушил внедорожник и открыл дверь. Девушка вздохнула, и ублажающая себя Блисс снова предстала перед его мысленным взором. Какое разочарование не иметь возможности прикоснуться к ней.

– Тогда в чем проблема? – она не сдвинулась с места.

Трэвис закрыл дверь и посмотрел на Блисс.

– Зачем это вообще нужно? – спросил он.

– Серьезно?

– Мужчина должен быть способен позаботиться о потребностях своей женщины, – о, если бы Блисс принадлежала ему... она бы никогда ни в чем не нуждалась.

– А как насчет всех остальных? Не у всех из нас есть мужчина. И даже те, у которых есть, что такого? Я имею в виду, ты любишь лишь

одну позицию в сексе? Или предпочитаешь разнообразие? – она застыла, будто не собиралась задавать ему такие вопросы.

Этот разговор нужно заканчивать. Ему надо выйти из машины, глотнуть воздуха и притвориться, что ничего не произошло.

Но теперь он знал одну очень существенную деталь.

Блисс была одинока. Ее щеки стали ярко-красными.

Будь он проклят.

– Я люблю все позиции.

С ней. Он встал бы сзади, обхватил руками ее задницу и приподнял прядь волос, чтобы оставить жесткий поцелуй на шее.

Блисс прочистила горло. Руки так сильно сжали телефон, что костяшки пальцев побелели.

– Дело не в этом. Я просто хотела сказать...зачем ограничивать способы наслаждения сексом?

– Это никогда не было проблемой.

– Ладно, тогда, что если секс может быть разным? Не лучше, просто немного разнообразия.

– Если мужчина все делает правильно...

– Но почему это обязательно должен быть мужчина? Почему не женщина?

– Так и есть.

– Нет, ты продолжаешь вести разговор к тому, что мужчина заботиться о женщине, мужчина делает это правильно. Это о тебе. Не о твоём партнере. Именно это и обесценивает все, что ты говоришь о том, чтобы другой человек наслаждался собой. Давай просто поедим, – она открыла дверь машины и выскользнула наружу, а он уставился на опустевшее место.

Он не был эгоистом в постели. Так ведь?

Глава 5

Блисс уселась с подносом в угловую кабинку.

– О, боже, – пробормотала она, закрыв лицо руками.

Она на самом деле только что сказала такое Трэвису? Совершенно незнакомому человеку? О чем она думала?

Она расстегнула толстовку, а затем сняла ее. На щеках до сих пор горел румянец, хуже того, ей было очень жарко. То, как Трэвис смотрел на нее и говорил...

Нет. Она не должна об этом думать.

И словно призвав своими мыслями мужчину, Блисс увидела, как он садится на стул напротив нее, тут же заняв ногами каждый дюйм свободного пространства под столом. Их колени и стопы соприкоснулись, и попытки найти более удобную позу, так, чтобы не трогать один другого, привели к громкому шарканью ног.

По крайней мере, в переполненном ресторане, где повсюду были дети, он не станет возобновлять диалог.

Правильно?

Он подался вперед, устремив на Блисс решительный, целеустремленный взгляд. Она сжала бедра. Сейчас не время.

Как же так получилось, что она, та самая девушка, которая, начиная работать в «Blush Shoppe», не смела произнести в слух слово «вибратор», теперь твердо отстаивала свое мнение по поводу сексуального удовольствия перед едва знакомым мужчиной?

– Я не эгоист, – произнес он, понизив голос.

– Мы можем прекратить это? – прошептала она, оглядываясь вокруг, словно все знали, о чем они говорят.

– Я не эгоист, – повторил он.

– Ладно. Хорошо. Уверена, ты очень великодушен.

– Что я должен был подумать? Что у меня нет правильных инструментов для работы? – Трэвис склонил голову на слове «инструменты».

– Не совсем так, – она развернула свой бургер. Нужно было тщательно выбирать слова, не только из-за того, где они находились, но и потому что Трэвис не спорил с ней. Он просто был мужчиной с обычными мужскими заморочками.

– Тогда как?

– Ты...сосредоточен на одном типе инструмента. Ты же не используешь одни и те же средства для всякой работы. И предполагаю, ты думаешь только о...варианте «плата А в слоте В». Но как насчет всех остальных? Их предпочтений? – они обслуживали не только гетеросексуальные пары, но и людей с любой ориентацией и сексуальными пристрастиями. Или почти.

– Ладно, – брови Трэвиса представляли собой сплошную темную линию, а губы были плотно сжаты.

Никто из них не притронулся к еде.

Ей нужно найти другой подход.

Думай. Думай. Думай.

– Зачем нам все эти инструменты? Молотки, гаечные ключи, все эти вещи? – она взяла картошку фри и положила ее в рот. Ага, значит Гэвин, или как там его, назвал ее пухленькой. И что с того? Она любит поесть.

– Потому что это более продуктивный способ выполнить работу.

– Или...они помогают выполнить работу, которую мы физически не можем сделать. Представь, что...у слота В есть части, которых не может коснуться человеческое тело. Используя правильный инструмент, ты сможешь. И, это весело. Что здесь плохого?

Трэвис продолжал смотреть на нее.

– Ничего, – наконец произнес он.

– Понимаешь, к чему я клоню?

– Возможно.

– Трэвис, я не к тому, что плата А не правильного размера или длины. Я говорю о веселом способе выполнения работы. Как-нибудь попробуй, – она схватила свой бургер и откусила.

Победа ощущалась на вкус как четверть фунта говядины с расплавленным сыром. Ее желудок заурчал, напоминая, что она сегодня не завтракала.

– М-м, – она слизнула с пальцев капельку сыра и посмотрела на Трэвиса, который так и не сдвинулся с места. Он пристально смотрел на нее, но уже по-другому нежели, когда она говорила. Сейчас его взгляд больше напоминал тот, который она видела в машине.

Все позиции.

Все? За один раз? Или он растягивал их на неделю?

Вот блин.

Вполне возможно, ее сестру похитили, а она сидит в закуской и мечтает о сексе. Она схватила с чашки картошку фри и скрестила ноги, игнорируя страстное желание, возникшее от прикосновения ногой к Трэвису.

– Чего ты не договариваешь про женщин, которые были найдены мертвыми? – снова спросила она.

Пламя в его глазах потухло, и уже хищник другой природы смотрел на нее. Без сомнений, Трэвис Рэйшн был опасным мужчиной. Сейчас он был опасен для нее.

– Поверь мне, когда я говорю, что ты не захочешь этого знать. Нам нужно сосредоточиться на поисках твоей сестры, и побыстрее.

– Как мы собираемся это сделать? Этот парень проник в их дом, изменил систему безопасности и, бог знает, что еще, – когда она вот так взглянула на это, надежда начала угасать.

Он вздохнул и потер голову.

– Порт-Саид.

– Что с ним? – на самом деле, ее это больше не волновало.

– Для выполнения этой операции у нас было семеро мужчин, которые должны были спасти двух девочек, удерживаемых группой торговцев людьми. Они контролировали территорию, взяли в заложники двух наших ребят и еще троих ранили. Остался я и еще один парень, чтобы сделать звонок. Я полный ноль в полевой медицине, поэтому ему пришлось взять заботу о раненных на себя, а мне – вывозить ребят и искать девочек, которых уже вывезли из города. Я два дня в одиночку выслеживал их до рыбацкой деревни, где они ожидали погрузки.

– Замолчи, – в ее сознании возникли образы – красивое Средиземное море, белоснежные здания, голубая мозаика и мужчины с оружием. Много оружия. И посреди всего этого находился Трэвис. Она сомневалась, что он наносил боевую раскраску на лицо, но допускала такую возможность.

– Сначала нашли девочек, что стало паршивой удачей, потому что

они начинали кричать едва заметив свою тень, но мы все выбрались оттуда живыми.

– Тебя ранили?

– Да.

– Насколько сильно?

– Пара пуль и сломанный нос, – Трэвис небрежно пожал плечами, будто это не было проблемой.

– Но ты выбрался оттуда?

– Адреналин работает за тебя.

Блисс тяжело сглотнула. Ее мозг не был способен постигнуть того, что он сделал. В голове все это проигрывалось, как сцена из боевика, только не было развлечением. Такова была его жизнь. Это вам не шутки.

– Чем ты занимался раньше? Я имею в виду, до «Иджис»?

– Служил в морской пехоте.

– Работа на «Иджис» лучше?

– Неплохой заработок, – он пожал плечами. – Я хочу сказать, если она жива, мы найдем ее.

Блисс прикусила губу. Он сможет найти Венди, но будет ли она жива?

– Ты закончила? – Трэвис указал на ее смятую обертку и пустую чашку из-под картошки фри.

– Да, – она взглянула на телефон. Еще одно сообщение с пометкой «срочно» высветилось на панели уведомлений. – Мне нужно заскочить в офис.

– Без проблем. Могу я задать тебе вопросы по дороге?

– Какого рода вопросы?

– О твоей сестре. Я пытаюсь определить, где пересекаются жизни жертв.

– Конечно, если это поможет, я постараюсь ответить на все вопросы.

– Хорошо.

Трэвис подхватил её поднос и вышел из кабинки. Она последовала за ним на небольшом расстоянии. Как много пуль он получил? И продолжает вот так просто ходить. Никакой хромоты, шаг плавный, а осанка вызывает доверие. Что хорошего она сделала, чтобы вот так случайно столкнуться с ним?

Блисс указала Трэвису направление к офису магазина, который располагался в нескольких минутах ходьбы от Вегас-Стрип. У них частенько наблюдался наплыв отдыхающих, ищущих что-нибудь сумасшедшее, способное обогатить их опыт. «Blush Shoppe», безусловно, был самым большим розничным магазином в городе.

Она старательно пыталась не думать о том, что собиралась привести этого человека на свое рабочее место. Ее сексуальное и красочное место. Может офис Блисс и находился на третьем этаже, далеко от торговых прилавков, но им все равно придется пройти через магазин и один из складов. Вместо этого она сосредоточилась на вопросах, которые ей задавал Трэвис и которые включали в себя абсолютно все, начиная со школы, в которую ходила Венди, и заканчивая ее маникюром.

– Расскажи еще раз о системе безопасности, – попросил он.

– Ее установили прямо перед тем, как Венди родила.

– Как давно это было?

– Боже, Полу шесть месяцев, значит, вероятно, восемь месяцев назад или около того.

– Кто отвечает на звонки по безопасности?

– Не знаю. Полиция?

– Существует два основных вида системы безопасности: с обратной связью и без обратной связи. При системе управления с обратной связью назначается ответственное лицо, которое контактирует с владельцем дома, например, посредством пульта управления или телефонного звонка. С системой управления без обратной связи все проще. Кто-нибудь, возможно, напишет владельцу.

– С обратной связью. В самом начале Венди пару раз неправильно сняла сигнализацию и кто-то начал с ней разговаривать.

– Хорошо.

– Почему? О чем ты думаешь?

Трэвис посмотрел на нее.

– Что? – Блисс подозревала, что он чего-то недоговаривает. Опять.

– Просто кажется довольно странным то, что твой зять установил систему безопасности перед рождением сына.

– Они беспокоились... – о чем? – Это как-то связано с Грейсоном?

– Я не знаю человека, но он знает о нас. Существует два типа людей, нанимающих «Иджис» – те, кто напуган до смерти, и те, кто пугает людей.

– Поэтому, что?

– Я не уверен. Но даже если здесь и нет связи, тебе следует больше узнать о том, что представляет собой твой зять. А что касается текущего положения вещей, мне нужно проверить дело другой жертвы, посмотреть, что смогу накопать.

– И все же у тебя уже есть теория, – а у нее вопросы.

Он свернул на недавно заасфальтированную, с нанесенной разметкой парковку «Blush Shoppe». Трехэтажное кирпичное здание было выкрашено в белый и розовый цвета и имело навес над витриной. Гостеприимно и дружелюбно, или то, что пытался показать хозяин. Фонари и манекены были украшены как в порно-шоу и воплощали в себе весь Вегас. И что собирался сказать Трэвис, когда войдет внутрь?

Должно быть, это весело.

Он заглушил двигатель и развернулся, чтобы достать что-то с заднего сидения.

– Мне нужно кое-что посмотреть. Хочешь, чтобы я подождал здесь, или не возражаешь, если войду внутрь?

– Если считаешь, что справишься с этим, можешь войти, – но справиться ли она?

Персонал магазина был сборищем болтунов и сплетников. От вида Трэвиса их разорвет на части, но с другой стороны, она не возражала против их гипотез. Он был красавцем-мужчиной, с чем она не могла поспорить.

Она вышла из машины и направилась к магазину, спиной ощущая присутствие мужчины. Дверные колокольчики зазвенели, оповещая

об их прибытии. За стеклянной витриной неожиданно возникли две головы. Брови обоих продавцов взмыли вверх, и они не смотрели на Блисс.

– Привет, Блисс, босс искал тебя, – сказала первая девушка.

– Знаю, знаю, – Блисс поправила сумочку на плече и резко остановилась.

– Поразвлечь пока твоего друга? – предложила другая девушка.

Боже милостивый. Прибыли гигантские анальные пробки, и коробки были разложены как рождественская елка прямо перед дверью. Она посмотрела на вульгарную гирлянду огней, бросающих зловещий красный свет на черные игрушки.

– Кто это сделал? – она повернулась к парочке, выползшей из-за коробок. Новые горячие и холодные стеклянные фаллоимитаторы отсутствовали, наконец-то. Не то, чтобы она специально просила это сделать всю неделю или около того. – Это не для витрины магазина. Случайный покупатель не станет приобретать анальную пробку размером с дыню. Унесите это. Положите сюда красные и зеленые вибраторы и несколько пушистых наручников. А где костюмы озорных эльфов? Исправьте все. Немедленно.

Блисс не ожидала ответа. Технически магазин не был в зоне ее ответственности, но черт возьми, нельзя же отпугивать людей, как только они входят в двери.

Сокращая путь к лестнице через отдел мастурбации, невозможно было обойти секцию БДСМ, поэтому приподняв подбородок и расправив плечи, Блисс прошла прогулочным шагом мимо самых пугающих орудий прямо к служебному входу. Дышать сразу стало легче, по крайней мере, до тех пор, пока в поле зрения не появились наполовину накачанные надувные куклы. Господи. Она не желала знать. Товарный склад не был ее территорией.

Если бы она вовремя включила мозги и проследила бы за реакцией Трэвиса перед витриной, то получила бы необходимое оружие в жарких спорах своих коллег по поводу перестановки товара. Они хотели, чтобы магазин привлекал таких мужчин как Трэвис покупать товары для себя и своих партнеров, но расположение в центральной и передней части помещения радикальных игрушек не способствовало достижению этой цели.

Глава 6

О, боже, Трэвис только что видел анальные пробки. Если он не мог смириться с мыслью о вибраторе, что же тогда подумает об анальных пробках? Или плётках? Или о надувных куклах?

Спокойно.

Удерживая взгляд прямо перед собой, Блисс прошла мимо стеллажей, заполненных коробками и тщательно отобранными согласно вкусам покупателей секс-игрушками.

Какая разница, что он подумает?

Ладно, Трэвис превратился в привлекательного мужчину, как только она преодолела страх перед ним, но он также был ответственен за поиск ее пропавшей сестры. И все. К тому же, она была упитанной, а ее коллекция вибраторов, несомненно, отпугнет его.

Еще один лестничный пролет, коридор, и Блисс, открыв дверь в кабинет, шагнула в свое святилище. Пригласив Трэвиса войти, она закрыла за ним дверь. Блисс надеялась, что остальные поймут намек и оставят их в покое.

– Прости за это, – буркнула она и направилась к рабочему столу.

Ее офис был одним из самых просторных, но только потому, что теперь в ее обязанности входило выполнение заказов для оптовых покупателей. А именно, для продюсеров фильмов для взрослых, которые иногда любили личные встречи и демонстрацию продукции. Ее рабочий стол был размером с Техас, а еще в кабинете имелось два окна с прекрасным видом на горы. Блисс развернулась к компьютеру, включила его и стала ждать, когда он загрузится.

– И люди пользуются... этим? – спросил Трэвис, присаживаясь напротив нее в одно из кресел у стола. Перед собой он разложил несколько коричневых папок и нахмурился.

– Не настолько, чтобы это что-то значило, но в том и суть.

– Но ведь есть же люди, которые используют их?

– Да, – она постаралась не рассердиться, но знала, что далее последует осуждение, а подобные комментарии не получится не воспринять как личное. Может она и не хотела, чтобы ей в задницу

засунули штуку размером с дыню, но если бы и пожелала, зачем осуждать?

– Боже. Не думаю, что хочу знать. Каждому свое, полагаю.

Блисс смотрела на него, ожидая очередное высказывание, но Трэвис был слишком занят разглядыванием стен. И это все?

– У практикующих БДСМ людей, которые посещают наш магазин, есть поговорка: «Твои причуды – не мои причуды». Мне кажется, чувства применимы к большинству вещей, которые мы продаем, – она немного расслабилась.

Не так уж и плохо.

Она вошла в систему компьютера и открыла электронную почту. Конечно же, это должны были быть праздничные дни. Поставка оказалась непростой задачей, но объем продаж был высок, что являлось хорошим знаком для следующего года.

– Работник года? – голос Трэвиса нарушил ее концентрацию на тщательном составлении письма.

– Э, да.

– Как ты получила эту работу? Или я не захочу знать?

– Чем, по-твоему, я занимаюсь? – она слегка развернулась к нему. – Ты заставил своего компьютерного тупицу проверить меня. Зачем?

Она сосредоточилась не на той части разговора. Не только потому что Гэвин, как его там, знал, что она пухленькая или что она работает в магазине для взрослых. У него все было под рукой. Трэвису даже не нужно было спрашивать ее о Венди, потому что, скорее всего, он уже получил всю информацию по электронной почте.

– По работе мне приходилось сталкиваться с разными историями, и самые запутанные из них касались какого-нибудь члена семьи, который получал в наследство много денег и был похищен братом, кузеном, дядей или кем-нибудь еще. Обычное дело.

– Разве мне не нужно что-нибудь подписать, чтобы позволить тебе выполнять эту работу?

– Нет.

– Что еще ты выяснил об мне?

– Ничего, что ты мне не рассказала. У меня не было времени посмотреть.

– Но информация у тебя есть.

– Гэвин пришлет мне ее, да.

– Если хочешь что-то узнать, просто спроси. Я сделаю все для своей сестры, – Ей нечего было скрывать, но все же это было вторжение в ее личную жизнь.

– Вот именно. Это и делает тебя подозреваемой, – он наклонился вперед, положив локти на подлокотники кресла. В сравнении с высокой и громадной фигурой Трэвиса кресла вдруг стали выглядеть детскими. И мужчина продолжал заполнять все пространство офиса собой.

– Потому что я люблю свою сестру? – она уставилась на него. Такого бреда она в жизни не слышала.

– Похоже, твоя сестра хороший человек, но она не может позаботиться о себе сама. Она нуждается в тебе, в своем муже, семье и даже в персонале, чтобы пережить день. Предполагаю, что так было и до беременности и рождения ребенка. Зависимость как эта порождает недовольство. Особенно сейчас, когда Венди имеет много денег и не нуждается в работе как таковой. Кто-то вроде тебя мог бы воспринять это как способ получить от них немного денег, ведь ты сделала так много для своей сестры, а все еще вынуждена работать здесь.

У Блисс отвисла челюсть. Seriously? Раскаленная ярость обожгла изнутри.

– Неправда, – выпалила она. – Ничего из этого. Я люблю свою сестру, и рада, что в ее жизни появился Грейсон. И мне нравится моя работа.

Но была ли она до конца честна? Разве не было ночей, когда она лежала в своей кровати, одна и испытывала горечь от того, что все так легко сложилось для Венди?

– Блисс, я не утверждаю, что дело обстоит именно так. Мы оба знаем, что нет, но я видел, как такое происходит. Я просто хочу прояснить этот этап расследования, чтобы мы могли сосредоточиться на ее поисках. Ты не подозреваемая.

С силой стуча по клавишам, Блисс начала строчить на компьютере

сообщения, которые требовали ответа. Она была не готова перестать злиться на него. Этот мужчина все еще мог растоптать ее жизнь. Он не говорил, что не станет этого делать.

– Я не пытаюсь сказать что-нибудь плохое о твоей ситуации. Черт. Вот почему я не разговариваю с клиентами, – он пролистал одну из папок, лежащих на его коленях. На несколько минут воцарилась тишина, никто из них не произнес ни слова. – Не возражаешь, если я сделаю пару звонков?

– Валяй.

Блисс удерживала взгляд на экране компьютера. Почему, черт возьми, продюсеры активно работали под самое Рождество? И ясно как день, что было бы слишком просить босса разобраться с ними прямо сейчас.

Я люблю свою работу.

– Да, привет, мы с женой хотели получить информацию о том, как установить новую систему, – Трэвис держал одну из ее ручек и стикер. Он уже заметил образцы фаллосов? Вряд ли. – Вы сами контролируете свою систему? Или это делает какая-то компания? ... Да... О... Я понимаю, но мы не можем принять окончательное решение, не зная с кем говорим... Было бы здорово, спасибо. Системы Компаенс? Ясно. И каковы ваши расценки? ... Прекрасно. Я поговорю с женой и перезвоню вам.

– О чем шла речь? – спросила Блисс.

– 2008. Единственной причиной, почему власти узнали, что Минди пропала, стала сигнализация, которая сработала, когда ее кот пытался выбраться наружу. Он был заперт в доме почти неделю без еды.

– Это зацепка?

– Возможно, – он держал телефон около уха. – Узнаем.

И как ей сосредоточиться на фаллоимитаторах прямо сейчас?

***

Даниэль крутил ключ в замке, пока механизм не поддался. Он рассуждал на тему избавления от своих последних проектов. Двое из них оказались очень даже хорошими испытуемыми. А вот от третьего многого ждать не приходилось. Он не удивится, если этот субъект скончается сам по себе. По правде говоря, будет справедливее

прикончить их сейчас. Ему с новой женой потребуется много времени, пока они будут работать над созданием своей семьи.

С усилием он приподнял дверь и открыл ее. Время и возраст взяли своё над старым деревом. Он раздумывал над тем, чтобы расширить проход и установить более лучшую дверь, но это означало бы установку постоянного электричества. Прямо сейчас он щелкнул выключателем, и энергия растеклась по его мастерской. Три лампы осветили комнату для новобрачных, камеры и мастерскую. В помещении имелась всего одна розетка для его инструментов – все остальное делалось вручную.

– Добрый день, дорогая. Хорошо спала? – он закрыл за собой дверь, чтобы не сквозило, и стянул куртку. Ключи висели на бедре тяжелым грузом.

Венди прислонилась спиной к решеткам в дальней стороне комнаты. Он надеялся, что ей понравился этот дом, и она станет хорошей матерью для других его детей. Он позаботился о том, чтобы принарядить их всех, когда готовился к знакомству.

Испытуемый в клетке номер один что-то прошептал ей, и она подпрыгнула.

Венди была такой нежной.

– Я хорошо спала, – произнесла она.

– Хорошо. Хорошо. Еще несколько дел по домашнему хозяйству, и мы сможем, наконец-то, быть вместе, – он улыбнулся и открыл дверь в ее комнату. Она была немного простовата. Некоторым из его бывших жен это не нравилось, но у Венди было хорошее воспитание и манеры. Она способна была оценить эстетику.

– Что ты собираешься делать? – темные глаза Венди расширились, и она вскочила на ноги. Она настолько исхудала, что покачнулась и вынуждена была ухватиться за прутья решетки, чтобы удержаться на ногах. Так не пойдет. Она нужна ему сильной и здоровой, способной родить ребенка.

– Подчистить хвосты.

Он запер за собой дверь и направился к входу в мастерскую. Венди предусмотрительно уступила ему дорогу. Хорошо.

Он не мог дождаться их медового месяца.

– Подчистить концы? Что это значит? – её голос изменил интонацию, отразившись от каменных стен.

– Он имеет в виду, что убьет нас, – сказал субъект в клетке номер один. Это был пожилой мужчина, приблизительно шестидесяти лет, которого Даниель подобрал на углу улицы. Испытуемый был сильным и выносливым, несмотря на то, что от него отделили все главные конечности. Жаль избавляться от него, но у Даниеля имелись и более важные вещи, о которых нужно было подумать.

– Что? Ты не можешь их убить, – голос Венди дрогнул.

Он ненавидел дрожь. За ней следовали слезы, и не царственные, а тихие, которые проливала Венди прошлой ночью. От которых сотрясало тело, а глаза и нос становились красными.

– Тихо, – прорычал он и громко стукнул затвором.

– Все в порядке, Венди, – сказал испытуемый в клетке номер два. Он был моложе, наркоман с выносливым телом.

– Не разговаривай с моей женой, – Даниель ткнул пальцем в субъекта номер два, который просто смотрел на него.

Даниель всмотрелся в испытуемого в клетке номер четыре, но тело стало просто пустой шелухой. Жаль, это убивало все веселье, но отсутствие необходимости иметь дело с корчившимся субъектом в конечном итоге облегчило бы задачу, а он все еще исцелялся от ножевого ранения.

Даниель открыл камеру и потащил тело в мастерскую. Старый деревянный стол годами содействовал множеству таких вот проектов. Глубокие следы от лезвия и гвоздей испещряли дерево.

Пришло время отправить этих испытуемых на покой к остальным. Тогда, и только тогда, он сможет продолжить дело по созданию новой семьи.